

УДК 316.323.2

Н.Ю. Тетерятников

кандидат юридических наук

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: colyambus@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА ОТ ПОТЕСТАРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА К ГОСУДАРСТВУ

Аннотация: момент возникновения человеческого общества и образование древнейших государств разделяют сотни тысяч лет. Движущей силой превращения потестарной (догосударственной) организации общества в государство стала эволюция социальной власти. Её особенностям и этапам развития в догосударственный период политогенеза посвящена настоящая публикация.

Ключевые слова: политогенез, социальная власть, потестарная организация, неолитическая революция, урбанизация, государство.

Ключевым элементом политогенеза как исторического процесса зарождения, возникновения и развития государства является понятие социальной власти. Эта категория достаточно разработана в науке, и у учёных сложилось приблизительно одинаковое представление о власти. Например, Л.Е. Куббель под термином «власть» понимал волевое отношение между людьми в рамках той или иной социальной системы¹. Приблизительно такое же определение дает И.М. Кейзеров, рассматривая власть как «присущее обществу и определяемое его базисом волевое отношение между людьми (а в классовом обществе – между классами) при котором применение её носителем особой системы средств и методов обеспечивает выявление и доминирование властной воли посредством общественной организации в целях управления и обеспечения соблюдения норм на основе принципа социальной ответственности»². Наконец, определение, данное М. Вебером, гласит: «Власть означает любую возможность проводить внутри данных общественных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, вне зависимости от того, на чём такая возможность основывается»³.

Обобщая, можно заключить, что социальная власть представляет собой специфическую разновидность общественного отношения

¹ Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии / Л.Е. Куббель. М.: Наука, 1988.

² Кейзеров Н.М. Власть и авторитет: критика буржуазных теорий / Н.М. Кейзеров. М., 1973.

³ Вебер М. Патриархальное и патримониальное господство. Пер. с нем. и комментарии А.Ю. Антоновского / М. Вебер // Ойкумена: Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. Вып. 9. Харьков, 2012.

между двумя субъектами – носителем власти и подвластным, при котором поведение второго подчиняется воле первого. Основной причиной возникновения социальной власти является возникшая потребность в регулировании общественных отношений. Существующая на ранних этапах развития человечества присваивающая форма хозяйства требовала координацию усилий общинников, для того чтобы иметь стабильный источник пищи. Так, при загонной охоте объединялись трудовые усилия отдельных индивидов.

Расчеты показывают, что охотнику, вооружённому луком и стрелами, чтобы прокормиться, нужно около 20 км² территории. Этой площади хватило бы прокормить нескольких сот земледельцев¹. Не надо забывать также, что присваивающая форма хозяйства подвержена сезонности и спадам, поэтому в обществе появилась необходимость в организаторах, людях, знающих, где водится добыча, как лучше спланировать охоту и т.п.

Отсюда берёт истоки социальная власть. Однако если данная концепция возникновения власти не вызывает у учёных определенных возражений, то её развитие и применяемая по этому поводу терминология вызывают определенные споры и разногласия. Предметом спора является предложенная Ю.В. Бромлеем термин «потестарный», обозначающая ранние общности, власть в которых еще не имела политического характера². Л.Е. Куббель

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000.

² Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1984.

противопоставил понятия «потестарный» и «политический», считая возможным использовать первое, для обозначения доклассовых структур, а второе – для тех, которые располагают «сложившейся классовой структурой»¹. Л.С. Васильев подверг сомнению целесообразности разделения власти на потестарную и политическую.

Главный недостаток в указанной концепции Л.С. Васильев видел в том, что «сложившаяся классовая структура» в докапиталистических обществах (кроме античных) возникает достаточно поздно и в весьма усеченном виде: о классах здесь можно говорить лишь применительно к тем немногочисленным группам, которые противостояли друг другу в связи с их отношением к частной собственности. Если принять во внимание, что многие в своё время вообще отрицали её существование, то по его мнению весьма непросто провести грань между обществами, в которых существует «сложившаяся классовая структура». Поэтому здесь практически теряется основа для разделения понятий «потестарный» и «политический»².

Необходимо заметить, что необходимость в разделении власти на потестарную и политическую вызвано тем, что на разных этапах существования человеческого общества власть имела различные формы и признаки. Смена потестарной власти на политическую происходит после неолитической революции, при чем относительно быстро, вследствие чего возникают первые протогосударства. Поэтому

¹ Куббель Л.Е. Потестарная и политическая этнография / Л.Е. Куббель // Исследования по общей этнографии. М., 1979.

² Васильев Л.С. Протогосударство – чифдом как политическая структура / Л.С. Васильев // Народы Азии и Африки. 1981. № 6.

основным критерием разделения является не появление частной собственности, а возникновение в обществе сложных политических структур, которые обладали постоянностью, наличием большего круга задач, требующих постоянного контроля и участия в их решении, наличием людей, в руках которых сосредотачивалась власть. Поэтому целесообразно применять термин «потестарный» для обозначения власти в первобытном догосударственном обществе.

В первобытной общине, как считается, власть была организована по принципу самоуправления, т.е. принадлежала общине с её коллективным мнением и поддержкой окружающих¹. При этом особый авторитет имели зрелые, умудрённые опытом люди, очень часто – старшее поколение группы. Именно из них выделялись организаторы, руководившие повседневной жизнью того или иного коллектива, а также общины в целом. Власть такого руководителя основывалась на его авторитете и несмотря на то, что носила необязательный характер, фактически обеспечивалась возможностью принуждения со стороны поддерживающей его решения группы².

В антропологии такой вид власти именуется потестарной (от лат. «potestas» – власть, мощь). Это форма организации публичной власти в догосударственном обществе, имеющая ситуативный характер и однородный аппарата принуждения. Для неё характерно следующее.

¹ Дурманов Х.М. Мононорматика и начальное право / Х.М. Дурманов, А.И. Першиц // Государство и право. 2000. № 1.

² Алексеев В.П. История первобытного общества / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. М.: Высшая школа, 2001.

1. Власть принадлежит всем взрослым членам общины, как правило, мужчинам, которые осуществляет её непосредственно.

2. Реализуются эта власть на непрофессиональной основе и без какого-либо материального вознаграждения.

3. Данный вид власти носит ситуативный характер, т.е. она направлена на выполнение задач, не имеющих постоянного характера.

4. Однородность (гомогенность) аппарата принуждения — также признак потестарной власти. В качестве субъекта принуждения выступали физически сильные члены общины, поддерживаемые остальными её представителями, которые могли применять определённые меры воздействия — от коллективного осуждения проступка и человека, его совершившего, до бойкота и даже изгнания из общины.

Одной из причин существования потестарной власти Г.В. Мальцев видит, прежде всего, особое мировоззрение первобытного человека, доминирующей чертой которого был природный коллективизм, в рамках которого ещё нет места индивидуальному обособлению. Это проявилось в синкретизме первобытнообщинного уклада¹. Данные тезисы, за исключением последнего, подвергаются последовательной критике со стороны К. Леви-Строса², что, впрочем, не препятствует их распространенности среди отечественных исследователей.

¹ Мальцев Г.В. Происхождение и ранние формы права и государства // Проблемы общей теории права и государства / Г.В. Мальцев; под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.

² Леви-Строс К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс; пер, вступ. ст., примеч. А. Островского. М.: Республика, 1999; Леви-Стросс К. Все мы каннибалы / К. Леви-Стросс; предисловие М. Олендера, пер. с фр. Е. Морозовой и Е. Чебучевой. М.: Текст, 2019.

Хозяйственная деятельность догосударственного общества была основана на общественной собственности. При этом неукоснительно реализовывались два принципа: реципрокности и редистрибуции.

Под реципрокностью антропологи понимают экономический аспект генерального принципа эквивалентного обмена, основанный на уравнительности. Иначе говоря, всё что добывалось, складывалось в «общий котёл».

Редистрибуция подразумевала, что всё добытое перераспределялось между всеми общинниками, при этом каждый получал определённую долю.

Традиционной чертой раннепервобытной общины была эгалитарность. Наиболее ярко эта черта проявлялась в существовавшей системе добычи, распределения и потребления пищи, основанной на строгой уравнительности, но с учётом ролевых функций: между мужчинами и женщинами, стариками и младенцами и т.д.

Внешне это похоже на первобытную демократию, но на самом деле, здесь гораздо больше оснований говорить о жёстком конформизме группы, о строгой необходимости для каждого полностью соответствовать сложившимся эксцепциям, т. е. социальным ролям и внешним правилам, этим ролям предписанным, под угрозой изгнания из общества, чем о свободе мнений и поведения. При этом номинально взрослые члены общины имеют равные социальные возможности и обязанности.

Власть в догосударственном обществе принадлежала самим общинникам, наиболее важные вопросы, затрагивающие интересы всей общины и нуждавшиеся в одобрении всех её взрослых членов, обсуждались на собраниях, преимущественно мужских. Помимо прочих на таких собраниях решался вопрос о том, кому быть главой общины и управлять ее повседневной жизнью.

Полевое исследование одного из индейских племён – намбиквара, проведенное К. Леви-Стросом в 1920–30 гг.¹, зафиксировало, что функции вождя включали организацию всевозможных видов общественной деятельности – от сезонных работ и охоты до разрешения конфликтов между соплеменниками и выбора кочевья. Чтобы управлять общиной требуются незаурядность, опыт, авторитет, умение убеждать, иначе вождю придётся всё делать самому, в то время племя будет пассивно ждать результатов. Одна из важнейших функций вождя сводилась к тому, чтобы щедрой рукой раздавать другим всё то, что ему удавалось сделать, добыть, приобрести. В обмен на эти щедрые раздачи вождь по правилу реципрокности (эквивалентного обмена) приобретал престиж и авторитет в группе. Вдобавок, вождь имел особую привилегию – право на несколько жён, в отличие от остальных мужчин группы.

Таким образом, власть в догосударственном обществе обладала следующими характерными чертами (помимо перечисленных выше, относящихся к потестарной власти в целом).

¹ Леви-Стросс К. Печальные тропики / К. Леви-Стросс. Львов: Инициатива, 1999.

1. Отсутствие у вождя возможности принуждения членов общины к желаемым действиям. Причиной является то, что в первобытной общине не было специализированного и обособленного от остальных членов сообщества аппарата принуждения. Фактическая власть вождя опиралась на поддержку большинства общинников.

2. Власть вождя не являлась наследственной. Его замена происходила путём определения общиной нового вождя. Существовало несколько способов такого избрания. Суть первого состояла в молчаливом признании наиболее авторитетной кандидатуры. Второй способ – это компромиссное решение всего взрослого мужского населения общины. Был также третий способ, когда вождь сам определял преемника, но этому предшествовало предварительное согласование кандидатуры с наиболее уважаемыми и авторитетными членами общины.

3. Власть не являлась сакрализованной. Это связано с тем, что локальные группы в период раннепервобытной общины были немногочисленны (в среднем насчитывали около 150 человек), к тому же контакты между группами были весьма редкими, что усложняло обмен и накопление религиозных знаний. Отсюда вывод: религии как социального института не существовало; были определённые, зачастую стихийные, мистические верования, зачатки религиозных практик, существовавшие в виде различных оккультных и магических ритуалов, но они не имели силы организованной религии, поскольку не были объективированы в обществе.

4. В раннепервобытной общине не было разделения власти скажем, на хозяйственную, военную и судебную. Во время мелких военных столкновений предводительствовали те же вожди. Они же были хранителями и блюстителями обычаев общины.

Переход человечества от присваивающей экономики к производящей, породил большие изменения в общественной структуре. Рост регулярного избыточного, а затем и появление прибавочного продукта явились предпосылкой разложения первобытного общества. Во многом это связано с отчуждением прибавочного продукта при эксплуатации человека человеком и появлением частной собственности, а также возникновением разделения труда, его индивидуализация. Возникла необходимость в нормировании и учёте трудового вклада каждого члена общества. Соответственно начинают усложняться структуры общественных организаций, появляются новые нормы, регламентирующие порядок деятельности¹.

Одним из важных последствий неолитической революции, наряду с отказом от кочевого образа жизни в пользу оседлого, а также замещением кровнородственных отношений соседско-территориальными, стал переход от ранжированного общества к стратифицированному с институтами рабовладения и работорговли. Это означает, что к существующему социальному расслоению добавляется имущественная дифференциация, которая послужила

¹ См: Венгеров А.Б. Значение археологии и этнографии для юридической науки / А.Б. Венгеров // Сов. государство и право. 1989. № 3.

предпосылкой появления в скором частной собственности (в т.ч. на людей – рабов), значительно усилившей и ускорившей экономическое расслоение общества.

Выделение из социума общественных страт привело к увеличению роли в общественном развитии потестарных, протополитических организаций. Это можно проследить во взаимодействии этнической общности и публично-властной структуры. Однако соотношение раннеполитического и этнического факторов в общественной эволюции отнюдь не было постоянным на разных стадиях развития человеческого общества. Как отмечает Ю.В. Бромлей, «в объективной реальности этнос не существует вне социальных институтов, выступающих в роли его структурообразующей формы, притом эту роль могут выполнять самые различные социальные общности: от семьи до государства»¹. Важно отметить, что «роль потестарной или раннеполитической надстройки в этнических процессах была относительно более важна, чем позднее, поскольку потестарно-политические структуры такого общества служили как этноконсолидационными так и этнодифференцирующими факторами первостепенной важности»².

Первые протогосударственные образования начали формироваться в Египте и Месопотамии примерно в IV тысячелетии до н.э. Именно здесь были оптимальные условия для формирования городской

¹ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. М: Наука, 1984.

² Куббель Л.Е. Этнические общности и потестарно-политические структуры доклассового и раннеклассового общества / Л.Е. Куббель // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М.: Наука, 1982.

культуры. Процесс первичного урбанизма начался с выделения в центральной из групп поселений строений правителя и первосвященника, отличавшихся от остальных богатым убранством, роскошью и затейливым декором. В наибольшей степени это касалось храмовых комплексов, нередко представляющих собой одновременно места жертвоприношений божествам, с одной стороны, и резиденции правителя-первосвященника, а также жилища его ближайшей родни и многочисленного обслуживающего персонала, с другой¹.

Постепенно такое центральное поселение эволюционирует в административно-хозяйственный, торговый и религиозный центр всей общины, способствуя экономическому и политическому росту протогосударственного образования, в котором существует как четкая социальная и профессиональная дифференциация, так и явное расслоение населения по имущественному признаку². В тоже время под его влияние волей-неволей попадают соседние, периферийные этнические общности.

Процессу консолидации различных общин и общностей вокруг единого административного центра способствовало выделяющееся из мононорм право, с его регламентирующей функцией. Это позволило координировать трудовые усилия больших масс населения, организовывать массовое распределение произведенного продукта и т.п. Этому же содействовало соперничество между урбанистическими центрами сопредельных общин, в т.ч. за счет усиления патронажно-

¹ Васильев Л.С. История Востока / Л.С. Васильев. Т. 1. М.: Высшая школа, 2001.

² Венгеров А.Б. Значение археологии и этнографии для юридической науки / А.Б. Венгеров // Сов. государство и право. 1989. № 3.

клиентных связей с соседями, а также в виде военных захватов как пленных, используемых нередко для выкупа, обмена либо в качестве рабов, так и территорий с пастбищами, пашнями, сельскими и городскими поселениями.

Таким образом, центральный город с прилегающей к нему сельскохозяйственной округой и подпавшими под его административно-военное, социально-экономическое и духовно-культурное, в т.ч. религиозное, влияние соседними урбанистическими конгломерациями с их сельскими местностями и населением постепенно перерастает в исторически первый полноценный политический институт публичной власти. Новая структура складывалась столетиями. Причем в ходе её разрастания и усложнения протекал внутренний процесс централизации, сопряженный с трансформацией принципов управления. В итоге возникала суверенная, иерархическая, внешняя по отношению к населению структура политико-территориальной организации всего общества – государство.

N.Yu. Teteryatnikov

candidate of Law

associate professor of the department of state and legal disciplines
Siberian legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russian Federation

E-mail: colyambus@yandex.ru

**EVOLUTION OF SOCIAL POWER AS A CONDITION OF
TRANSITION FROM POTESTARY ORGANIZATION OF
SOCIETY TO STATE GOVERNMENT**

Abstract

The moment of the emergence of human society and the formation of ancient states are separated by hundreds of thousands of years. The driving force behind the transformation of the potestary (pre-state) organization of society into a state was the evolution of social power. The present publication is devoted to its features and stages of development in the pre-state period of politogenesis.

Keywords

Politogenesis, social power, potestary organization, Neolithic revolution, urbanization, state.